

Гу Яньчэнь на прекрасном лице отразил легкую усмешку:

— Ты слишком торопишься.

Несмотря на слова, он послушался наставления Лу Сююаня и, применив технику Небесного грома, направил тонкий разряд молнии прямо в пейзаж на стене.

В воздухе разлилось зловоние. Лу Сююань зажал нос и отпрыгнул в сторону, буркнув:

— Тебе стоило превратить это в пепел.

Гу Яньчэнь улыбнулся:

— Ты стоял слишком близко, я боялся тебя задеть. — Он отошел еще дальше от дверного проема.

Лу Сююань бросил на него сердитый взгляд и распахнул окно. Свежий воздух немного разогнал смрад, но из-за того, что в особняке скопилась иньская энергия, основная масса зловония устремилась на второй этаж, прямо в лицо Гу Яньчэню.

Лу Сююань не сдержал смеха, и на его щеках проступили ямочки.

Гу Яньчэнь покачал головой и поспешно отодвинулся подальше от двери.

Лу Сююань повернулся и снял декоративную картину, расколотую ударом молнии. Она поддалась легко: краски почернели, холст расползлся на куски, обнажая основу. На подложке был начертан странный символ, к которому была пригвождена какая-то черная дрянь, источавшая невыносимый запах. Присмотревшись, он понял, что это кость, хотя определить, кому она принадлежала, было невозможно.

Он завернул кость в талисманную бумагу и попытался разобрать символ, но, не сумев его опознать, показал Гу Яньчэню.

Гу Яньчэнь включил свет в коридоре, мельком взглянул на находку и покачал головой:

— Это не традиционная даосская фулу, похоже на сочетание магического построения и юго-западной магии вуду.

В этот момент по всему особняку поднялась иньская аура. Скрывавшиеся доселе свирепые призраки вышли на охоту и заметались по комнатам.

Лу Сююань прислушался к ощущениям: их осталось по меньшей мере семеро, и один из них уже почти достиг уровня Призрачного Короля. Ему стало еще любопытнее, чем же так примечателен глава семьи Чжоу, раз тот, кто создал это проклятие, оставил его в живых.

Глубоко вздохнув, он бросился на первый этаж. В его сумке оставалось еще немало талисманов. Нужно было, пока солнечная энергия еще сильна, успеть расставить защиту, чтобы не дать новым духам проникнуть в особняк, иначе, если здесь окончательно

сформируется Призрачный Король, дому не поздоровится.

Сумка лежала на диване. Лу Сююань вытащил пачку талисманов, сунул их в карман, достал семь персиковых колышков и в мгновение ока вогнал их в стены. Колышки образовали фигуру Большой Медведицы. Он снова призвал Гу Яньчэня на помощь:

— Читай заклинание, я пойду снаружи наклею печати!

Гу Яньчэнь тут же принялся за дело.

Лу Сююань выскочил на улицу. Его руки мелькали, он оббежал особняк по кругу, приклеивая или зарывая талисманы в нужных местах. Построение Тяньган было завершено — оно блокировало вход и выход для нечисти, позволяя не бояться, что в пылу схватки разрушится основная защита дома и призраки вырвутся наружу.

Как только массив активировался, он увидел, как блуждающий дух, не страшась солнца, бросился на дом, но, врезавшись в невидимый барьер, был отброшен золотой вспышкой. Лу Сююань поспешно метнул талисман поглощения душ, спрятав его внутри, чтобы тот не развеялся в лучах солнца. К счастью, еще не полдень.

Лу Сююань вернулся в дом, где семь персиковых колышков уже вибрировали от заклинаний.

Гу Яньчэнь сказал:

— Построение Семи Звезд для очищения от скверны готово. Осталось только разрушить массив накопления инь.

— Я сначала разберусь с этими призраками, — ответил Лу Сююань. — Если позволить им вырастить Короля, будет беда.

Сказав это, он направился на второй этаж, где аура была самой тяжелой.

Самой большой комнатой на этаже была главная спальня, примыкающая к кабинету. Дверь была открыта, и еще не успев войти, он увидел клубящиеся внутри темные облака. Три свирепых призрака сцепились в схватке. Их энергия неистовствовала: пол и стены были испещрены следами, мебель перевернута.

Хорошо, что это был элитный коттедж и соседи жили поодаль, иначе кто-нибудь уже давно вызвал бы полицию.

Три черных сгустка разрывали друг друга. Из одного доносился плач младенца — это был призрак-младенец, который был в шаге от превращения в Призрачного Короля.

Лу Сююань вступил в бой, выбрав своей целью именно его.

Желтый талисман пролетел по воздуху, и по команде Разрушай он прилип к черному дыму, окутывавшему младенца, мгновенно испепелив его.

Младенческий плач перерос в пронзительный визг, отбросив двух других призраков.

Лу Сююань выставил перед собой персиковый меч, блокируя звуковую атаку.

Призрак-младенец проглотил бесчисленное множество блуждающих и свирепых духов, его аура была грязной и неоднородной, сплетенной из черных нитей разной плотности.

Два других призрака проявили свой облик. Один, женский, был окутан кроваво-красной дымкой — явный признак убийцы. Лица было не разглядеть, длинные волосы развевались, а тело выглядело полупрозрачным, словно младенец уже успел откусить от него изрядный кусок.

Другой призрак, видимо, разбился при падении с высоты: все конечности вывернуты, голова лежала набок, обнажая череп. От него исходила жуткая обида, но красной ауры не было — он стал призраком из-за своей ненависти, а выжил в особняке, пожирая других. От него почти ничего не осталось, лишь половина туловища.

Массив, лишавший призраков рассудка, продолжал действовать, и троица снова бросилась друг на друга. Лу Сююань впервые почувствовал себя настолько игнорируемым в присутствии нечисти.

Женщина и прыгун сами лезли в пасть младенцу, но Лу Сююань не собирался позволять тому стать Королем. Он ударил мечом женщину и левой рукой с зажатым талисманом оттолкнул прыгуна.

Младенец недовольно закричал и бросился на Лу Сююаня, разинув пасть, полную острых клыков, в надежде откусить от него кусок плоти.

Для призраков плоть практикующих, наполненная духовной силой, была величайшим деликатесом. Младенец, ослепленный массивом, жаждал лишь насыщения, но вместо крови заклинателя он впился зубами в талисман.

Лу Сююань ловко воспользовался моментом: оттолкнув прыгуна и ранив женщину, он вложил бумажный оберег прямо в рот младенцу.

Эти твари уже давно утратили разум, осталась лишь жажда пожирать и становиться сильнее, поэтому план сработал безупречно.

Младенец взвыл от боли — его зубы обгорели, а черная аура пришла в движение, поднимая в комнате вихри ледяного ветра.

Женщина-призрак истошно закричала; похоже, страх смерти вернул ей крупицу рассудка. Она попыталась бежать, но место, пронзенное персиковым мечом, начало растворяться.

Лу Сююань пнул бросившегося на него младенца, его меч засиял, и он нанес еще несколько ударов. Женщина исчезла, оставив после себя лишь остаточный след призрачной энергии.

Младенец снова закричал, начав звуковую атаку.

Люстра под потолком закрипела, стекло в окнах пошло трещинами.

Лу Сююань сложил пальцы правой руки в заклинательный жест и провел ими по лезвию меча. Тусклый свет вспыхнул с новой силой, активируя руны.

Направив духовную энергию в клинок, он нанес решающий удар.

Младенец почувствовал опасность и закричал еще громче.

Меч наткнулся на невидимую преграду, застыв в воздухе.

Раздался скрежет, и люстра, не выдержав напора призрачной силы, рухнула вниз. Оконные стекла разлетелись вдребезги, осыпаясь осколками.

Лу Сююань увернулся от падающей люстры, одновременно рассекая воздух мечом — повсюду раздавались сухие хлопки взрывов.

Тело младенца съежилось, тонкие конечности втянулись, оставив лишь огромную, неестественно большую голову.

А прыгун, отброшенный Лу Сююанем, уполз в соседний кабинет, откуда доносились чавкающие звуки и стоны пожираемых им призраков.

Люстра с грохотом ударилась о пол, разбрасывая осколки стекла.

Лу Сююань увернулся от летящих обломков и снова атаковал младенца. Тот, охваченный яростью, жаждал поглотить столь желанную добычу.

Отовсюду слышался плач — младенец призывал на помощь мелких призраков.

Лу Сююань на мгновение замер. Этот полукровка-король должен быть уничтожен, но мелких младенцев следовало бы отправить на перерождение.

Воспользовавшись заминкой, призрак-младенец клацнул клыками и проглотил одного из своих собратьев.

<http://bllate.org/book/20039/1978804>